

Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде — вариант 4

На водах, на землях, на русских городах был царь; у него было три сына, последний сын Иван-царевич. При том царстве была гора, на которую никто не мог ни сходить, ни съездить. Слышит царь: на горе стук стучит и гром гремит, а отчего - неизвестно, и посылает своего первого сына узнать, отчего на горе стук стучит и гром гремит. Въехал первый сын только до треть горы и воротился назад; приехал к отцу и говорит: "Государь мой батюшка! Ездил я по твоему наказу, насили мог подняться до треть горы". Спустя несколько времени отправлял царь среднего сына, который доехал до половины горы, а более не смог и воротился назад. Потом посылает царь меньшего сына, Ивана-царевича.

Иван-царевич выбрал себе на царских конюшнях доброго коня, простился с отцом и в минуту из глаз скрылся; въехал на' гору, словно сокол взлетел, и увидел там - двор стоит. Слезает Иван-царевич с своего доброго коня и входит в избу; сидит в избе на стуле старая баба-яга и прядет тонкий шелк.

"Здравствуй, старая баба-яга!" - говорит Иван-царевич. "Здравствуй, добрый молодец! Доселева русской коски видом не видано, слыхом не слыхано, а теперича сама на двор пришла". И стала его спрашивать: "Каких ты родов, каких городов и какого отца сын?" Отвечает ей Иван-царевич: "Я русского царя сын, Иван-царевич; еду на ваши горы узнать, что за стук стучит и гром гремит?" Сказала ему баба-яга: "То у нас на горах стук стучит и гром гремит, что красная краса, черная коса царь-девица катается". - "Далеко ли до той царь-девицы?" - спросил Иван-царевич. "Еще два столька, сколько ты проехал!" - сказала баба-яга, напоила его, накормила и спать повалила; а поутру Иван-царевич вставал ранехонько, простился с старой ягой-бабой и поехал вперед.

Ехал он ровно четыре месяца, видит - двор стоит; сошел с своего коня, вошел в избу, а в избе сидит старая баба-яга. "Здравствуй, баба-яга!" - сказал Иван-царевич. "Здорово, дитятко! Далеко ли твой путь? Как тебя бог занес?" Он ей все рассказал; баба-яга его напоила-накормила и спать повалила, а поутру Иван-царевич встает ранехонько, простился с бабой-ягой и поехал вперед. Опять ехал ровно четыре месяца и видит - стоит двор; слезает с своего доброго коня, входит в избу, а в избе сидит баба-яга. "Здравствуй, старая

баба-яга!" - сказал Иван-царевич. "Здравствуй, Иван-царевич! Куда тебя бог понес?" Он ей все рассказал, куда и зачем едет. "Были к нашей царь-девице многие цари и царевичи, - сказала баба-яга, - а назад в живых не выезжали! У нее круг града стены высокие, а на стенах натянуты струны, и ежели ты заденешь хоть за одну струну, то вдруг струны запоют, барабаны забьют, возмутятся все богатыри и караульные и тебя убьют".

Выждавши темной ночи, сажился Иван-царевич на своего коня, и скакал его добрый конь за стены высокие, не задевал ни за одну струну. Сошел Иван-царевич с коня, - а богатыри и караульные в то время все спали, - и пошел прямо в палаты царские - в спальню царь-девицы; царь-девица тож спала. Засмотрелся добрый молодец на ее красоту неописанную и, забывая, что смерть за плечами, сладко поцеловал ее. Вышел из спальни вон, сел на своего доброго коня и поехал из града вон; конь поднялся и задел за натянутые струны. Тотчас струны загудели, барабаны загремели, богатыри, караульные и вся армия возмутились, а красная краса, черная коса царь-девица пробудилась и узнала, что кто-то у ней в спальне был и что от того она сделалась беременною. Приказывает она заложить карету, берет провианта на целый год и поехала вслед за Иваном-царевичем. Доехала до старой яги-бабы и весьма сердито ей говорила: "Зачем ты такого человека не хватала? Заехал он в мое царство, осмелился ко мне в спальню зайти да меня целовать". Отвечает ей баба-яга: "Я этого человека сдержать не могла, да и тебе едва ль его схватать!" Царь-девица поехала дальше достигать и доехала до средней яги-бабы: "Для чего ты такого человека не держала?" Отвечала ей старая баба-яга: "Где мне, старой бабе, доброго молодца удержать? Да и ты едва ли можешь его догнать!"

Опять пустилась в дорогу царь-девица; не доехала немного до старшей бабы-яги и родила сына. Рос ее сын не по годам, а по часам: у кого трех месяцев, у нее такой трех часов; у кого трех годов, у нее такой трех месяцев. Приехала до последней яги-бабы и спрашивала: "Почто ты доброго молодца не хватала?" - "Где мне, старой бабе, доброго молодца схватать?" Не маня нисколько, бросилась царь-девица вперед, доехала до горы и увидела, что Иван-царевич спускается в половине горы, и сама опустилась за ним под гору. Подъезжает под его царство - расставляла шатры белые, устилала всю дорогу к городу сукнами красными и посылала к царю посланника с просьбою: "Кто бы ни был из его царства, кто в ночное время зашел к ней в палаты, чтобы такового царь ей выдал. Ежели не выдашь, то все твое царство поплению, огнем сожгу, головней покачу".

Призывает царь своего старшего сына, посылает его на ответ к царь-девице. Пошел царевич и доходит до тех мест, где постланы были сукна красные, вымывает ноги белехонько и идет босиком. Увидал его сын царь-девицы и говорит своей матери: "Вон идет мой батюшка!" - "Нет, любезный сын! То идет твой дядюшка". Как скоро старший царевич пришел к царь-девице, она дала ему одну стежь и вышибла из спины два сустава: зачем-де идет невинно отвечать? На другой день опять потребовала от царя виноватого; царь посылает среднего своего сына. Царевич доходит до сукон красных, скидает с ног сапоги и идет босиком. Царь-девица дала ему стежь и вышибла из спины два сустава.

На третий день посылает царь меньшего своего сына, Ивана-царевича. Иван-царевич садится на своего доброго коня, доезжает до тех сукон красных и все сукна в грязь вбивает. Увидал его сын царь-девицы и говорит своей матери: "Что за дурак едет!" - "Любезный сын! Едет то твой батюшка", - отвечала царь-девица; выходила сама навстречу, брала его за руки белые, целовала его в уста сахарные и вела его в шатры белые, садила за столы дубовые, кормила и поила досыта. Потом поехали они к царю и приняли законный брак и, побыв недолгое время в этом царстве, отправились на кораблях во владенье царь-девицы; там они царствовали долго и благополучно.